

Научная статья

УДК 343.1

EDN ZPSOJT

DOI 10.17150/2500-4255.2026.20(2).176-183

ЗНАЧЕНИЕ ТРАНСПАРЕНТНОСТИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Н.В. Спесивов*Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация***Информация о статье**

Дата поступления

31 января 2026 г.

Дата принятия к публикации

6 мая 2026 г.

Дата онлайн-размещения

31 мая 2026 г.

Ключевые слова

Назначение уголовного судопроизводства; нравственные начала уголовного процесса; доступ к правосудию; транспарентность уголовного судопроизводства; баланс публичных и частных интересов; цифровизация и цифровая трансформация

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-01190, <https://rscf.ru/project/25-28-01190>

Аннотация. На протяжении последних тридцати лет российская уголовно-процессуальная идеология, цели и ценности уголовного судопроизводства периодически подвергаются попыткам переосмысления в контексте возникающих вызовов и угроз. Автор обосновывает, что, несмотря на изменяющиеся идеологические установки и технологические достижения, для уголовного судопроизводства первичными должны оставаться две равновеликие ценности, вытекающие из природы публичных и частных интересов: обеспечение безопасности государства и общества посредством установления контроля над преступностью, и защита прав и свобод личности, вовлеченной в орбиту уголовного судопроизводства. В этой связи уголовно-процессуальное целеполагание рассматривается автором не в контексте «непримиримой борьбы» интересов государства и личности, а как необходимость достижения оптимального баланса таких интересов. Автор подчеркивается, что наиболее перспективным направлением достижения подобного баланса, а значит, и социального назначения уголовного судопроизводства может выступать концепция его транспарентности, способная стать процессуальной основой открытого, доступного и справедливого производства по уголовному делу. В свою очередь, инструментами, позволяющими обеспечить транспарентные начала уголовного судопроизводства, являются процессы цифровизации и цифровой трансформации данного вида государственной деятельности, которые отвечают социальной сущности уголовного процесса и целям достижения баланса интересов личности, общества и государства.

Для цитирования. Спесивов Н.В. Значение транспарентности для обеспечения доступа к правосудию через призму ценностных ориентиров уголовного судопроизводства / Н.В. Спесивов. — DOI 10.17150/2500-4255.2026.20(2).176-183. — EDN ZPSOJT // Всероссийский криминологический журнал. — 2026. — Т. 20, № 2. — С. 176–183.

Original article

THE IMPORTANCE OF TRANSPARENCY FOR ENSURING ACCESS TO JUSTICE THROUGH THE LENS OF VALUE ORIENTATIONS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Nikita V. Spesivov*Saratov State Law Academy, Saratov, the Russian Federation***Article info**

Received

2026 January 31

Accepted

2026 May 6

Available online

2026 May 31

Abstract. Over the past thirty years Russian criminal procedure ideology, criminal proceedings' goals and values have been subject to periodical attempts at reinterpretation in connection with the emerging challenges and threats. The author shows that, regardless of changing ideological orientations and technological advances, two equally important values should retain priority for criminal proceedings. They derive from the nature of public and private interests: ensuring the security of the state and the society by controlling crime, and protecting the rights and liberties of a person involved in criminal proceedings. Due to this, the author views criminal procedure goal-setting not within the context of "irreconcilable struggle" between the interests of the state and those of the individual, but rather as a need to achieve an optimal balance of such interests.

The author stresses that the most prospective area for achieving such a balance and, thus, the social purpose of criminal proceedings could be the concept of their trans-

Keywords

Purpose of criminal proceedings; moral foundations of criminal proceedings; access to justice; transparency of criminal proceedings; balance of public and private interests; digitization and digital transformation

Acknowledgements

The study was financially supported by a grant from the Russian Science Foundation No. 25-28-01190, <https://rscf.ru/project/25-28-01190>

parency, which may become the procedural basis for open, accessible and fair proceedings in a criminal case. In their turn, the instruments that can ensure the transparent foundations of criminal proceedings are processes of digitization and digital transformation of this type of state activities, which correspond to the social essence of the criminal process and the goals of reaching the balance between the interests of the person, the society and the state.

For citation. Spesivov N.V. The Importance of Transparency for Ensuring Access to Justice Through the Lens of Value Orientations in Criminal Proceedings. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2026, vol. 20, no. 2, pp. 176–183. (In Russian). EDN: ZPSOJT. DOI: 10.17150/2500-4255.2026.20(2).176-183.

Постановка проблемы

В современной российской уголовно-процессуальной доктрине не существует единого представления о целях уголовного судопроизводства. С момента принятия УПК РФ постоянно ведутся дискуссии о назначении (целях) данного вида государственной деятельности. Само включение нормы о назначении уголовного судопроизводства в число принципов процесса (ст. 6 УПК РФ), равно как и содержание данной статьи закона, на протяжении четверти века вызывает острые споры в среде ученых-процессуалистов.

Говоря о том, что «уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию» (ч. 2 ст. 6 УПК РФ), закон, казалось бы, указывает на две противоположные, и даже противоречащие друг другу ценностные установки. Однако эти разнонаправленные цели при осуществлении уголовного судопроизводства находятся в диалектическом единстве. Само существование данного вида государственной деятельности обусловлено необходимостью, первичностью защиты публичных интересов государства и общества от преступных посягательств. Даже тогда, когда вред причиняется интересам конкретной личности, преступление неизбежно посягает на общественные и государственные устои. Отсюда прямо вытекает одна из приоритетных целей уголовного судопроизводства, диктуемая его публично-правовой природой, — изобличение и наказание виновных, установление контроля над преступностью. Но также очевидно, что в демократическом обществе и государстве не

менее значимой целью уголовно-процессуальной деятельности является защита прав и свобод личности, вовлекаемой в уголовное судопроизводство (как пострадавшей от преступных посягательств, так и подвергаемой уголовному преследованию). Это напрямую связано с провозглашенной в ст. 75.1 Конституции Российской Федерации значимостью социальной солидарности как основы для формирования эффективной государственной системы, где существует коллективная ответственность общества и государства за благополучие человека, основанная на началах гуманизма и справедливости.

Цели и ценности уголовного судопроизводства — «единство и борьба противоположностей»

Мнения российских ученых-процессуалистов относительно самой возможности достижения социальной солидарности в сфере уголовного процесса, установления баланса интересов личности и государства и того, в какую сторону может и должен быть сделан крен при законодательном определении назначения уголовного процесса, разделились [1, с. 295; 2–6]. Если одни авторы считают, что действующая редакция ст. 6 УПК РФ отдает приоритет индивидуальной свободе личности перед социальной солидарностью [7, с. 15], то другие говорят о созданной законодателем «опасности для личности в качестве самодостаточной базовой ценности российской общности в сфере уголовного судопроизводства» [8, с. 18].

В советский период назначение уголовного процесса концептуально рассматривалось как борьба с преступностью, и при таком подходе практически исключалась необходимость в поиске баланса между различными социальными ценностями, исключалась сама постановка

вопроса о том, что опаснее для общества: безнаказанность виновного или осуждение невиновного. В основу же нормативной модели действующего УПК РФ была положена идея защиты прав личности. Однако наличие и даже прева-лирование публичного характера уголовного судопроизводства определяется присущей ему первостепенной задачей обеспечения безопасности и поддержания правопорядка в обществе и государстве, задачей защиты общества и граждан от любых преступных посягательств. Именно государство является гарантом безопасности общества, безопасности личности, и такой вид государственной деятельности, как уголовное судопроизводство, «всегда был и остается узаконенным способом (средством) борьбы с преступностью, в силу чего он и выступает как средство охраны прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступления. Защита же личности от незаконного и необоснованного обвинения и осуждения достигается посредством должной регламентации уголовно-процессуальных процедур и реализации принципа законности в деятельности органов, осуществляющих уголовное судопроизводство» [9, с. 88].

Вместе с тем трудно отрицать, что государственные интересы при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности порой реализуются в ущерб интересам личности. Однако предпринимаемые в теории уголовного процесса попытки при определении целей уголовного судопроизводства уравнивать ресурсы государства по осуществлению уголовного преследования и возможности личности по отстаиванию своих прав и интересов не могут устранить существующих системных проблем, а лишь создают иллюзию справедливости. На объективность данного явления справедливо указывает профессор Л.В. Головкин, говоря о том, что государство, будучи носителем публичной власти, не может быть «равным» обвиняемому, так как его роль выходит за рамки спора сторон: оно обеспечивает и правосудие, и защиту общественных интересов [10, с. 115]. Тем самым полное забвение интересов личности в угоду повышению эффективности борьбы с преступностью означает «не только применение средств, противоречащих закону, но и извращает интересы правосудия, не соответствуя задачам уголовного процесса и суда» [11, с. 91].

Именно поэтому правозащитная составляющая уголовного судопроизводства, наличие действенных гарантий прав участников про-

цесса, механизмов, ограничивающих государственный произвол, — это базовые ценности, которые должны быть «защиты» в ДНК всех уголовно-процессуальных процедур. Очевидно, что современное уголовное судопроизводство в силу предписанного ему ст. 6 УПК РФ назначения должно не только карать, но и обеспечивать права обвиняемых, потерпевших и иных участников процесса.

Таким образом, цели (назначение) уголовного судопроизводства должны определяться, исходя из оптимального баланса между интересами личности и государства. Говоря о концепции целей уголовного процесса, профессор Э.Ф. Куцова считала, что она должна формироваться, исходя из двух, казалось бы, несочетаемых и даже противоречащих друг другу начал — принципов состязательности и объективной (материальной) истины [12, с. 99]. И хотя сегодня законодатель отказался от объективной истины как фундаментального для континентальной модели принципа построения и функционирования уголовного процесса, это исходное начало не перестало быть для российского уголовного судопроизводства системообразующим, поскольку заложенная в УПК РФ уголовно-процессуальная «инфраструктура» так и осталась для него базовой [13, с. 8]. Требование установления истины по уголовному делу не только пронизано гуманистическими идеями, но и является исторически традиционным для российского уголовного судопроизводства [12, с. 99].

Ряд ученых полагают, что в состязательном уголовном процессе не может ставиться цель установления объективной истины в силу того, что итогом состязательности сторон становится «судебная» истина — выводы суда, к которым он пришел, оценив доказательства, представленные сторонами [14; 15]. Однако, как справедливо отмечала Э.Ф. Куцова, состязательность сторон при производстве по уголовному делу не является самоцелью. «Она оправдана, нужна, важна, потому что состязательность равноправных сторон, не обрекая при этом суд на пассивность, — наиболее надежный правовой инструмент, обеспечивающий признание гражданина виновным в совершении преступления, если это соответствует действительности; состязательность служит установлению истины» [11, с. 107]. Иное понимание состязательности вредно или даже губительно для справедливого уголовного судопроизводства.

В действующем УПК РФ требование об установлении по делу объективной истины размыто, растворено в тексте ряда норм и статей кодекса. Но необходимость ее установления диктуется общностью интересов государства и личности по борьбе с преступностью, а также основана на социальном предназначении данного вида государственной деятельности. В связи с этим указание на установление истины, как результата всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, осуществляемого органами предварительного расследования и судом, должно стать еще одной ценностной основой уголовного судопроизводства.

В данной сфере деятельности государство не может быть состязаемой стороной, единственной задачей которой является изобличение и осуждение обвиняемого. Интересы государства представляют компетентные органы и должностные лица, и на них возложена обязанность объективного и справедливого разрешения дела. В российской модели состязательного уголовного процесса за судом сохранена роль активного участника, где состязание сторон обвинения и защиты сочетается с судебной инициативой, а истина достигается не через пассивность суда, а через его способность корректировать одностороннюю направленность обвинения и защиты, особенно в условиях неравенства их процессуальных ресурсов. Как правильно отметила Л.Н. Масленникова, «в уголовном судопроизводстве значительная роль отведена государству, которое не должно противоборствовать с человеком, должно быть не против, а за человека, должно защищать человека как от преступлений, так и от любых действий и решений представителей государственной власти, если они расходятся с назначением уголовного судопроизводства, с социальными целями общества» [16, с. 442].

Таким образом, в сфере уголовного судопроизводства интересы государства, общества и личности — это равновеликие ценности. Баланс этих интересов обеспечивается при условии справедливого разрешения уголовного дела путем установления по нему истины. И целеполагание в современном уголовном процессе может быть построено только на разумном, сбалансированном сочетании таких интересов. В данном контексте абсолютно верны рассуждения И.Г. Смирновой и Е.В. Марковичевой, отмечавших, что социальная ценность уголовного процесса достижима «при условии перехода от

узкопроцессуального к более широкому пониманию функций уголовного процесса, обеспечивающих как достижение назначения, так и реализацию социально значимых задач, связанных в числе прочего с обеспечением доступности правосудия и судебной защиты» [17, с. 78].

Достижение социального назначения уголовного процесса, социальной солидарности в данной сфере государственной деятельности играет центральную роль в определении назначения (целей) уголовного процесса, обязательным элементом которого является также воспитательно-профилактическая направленность уголовного судопроизводства, в которой, по нашему мнению, заложен важнейший ценностный потенциал.

Концепция транспарентности как средство достижения баланса интересов государства, общества и личности в условиях цифровизации уголовного судопроизводства

Решение указанных проблем сегодня во многом связано с реализацией идеи транспарентности уголовного судопроизводства, которая в условиях формирования государства «открытого доступа» является ответом на один из важных запросов современного этапа глобального развития. Выверенная концепция открытости и доступности уголовного судопроизводства во многом позволит достичь баланса интересов его участников, интересов государства по установлению контроля над преступностью, а также интересов общества и права граждан на доступ к информации о публичной деятельности соответствующих государственных органов и должностных лиц, позволит синхронизировать интересы общества с интересами государства, повысить эффективность противодействия преступности, а также поднять уровень доверия общества к деятельности правоохранительных органов и судов. Только справедливые и понятные цели уголовно-процессуальной деятельности и соответствующие процедуры, обеспечивающие их достижение, формируют у граждан уважение к закону, доверие к государственным органам и должностным лицам в рассматриваемой сфере. И наоборот, формализм и злоупотребления со стороны указанных субъектов неизбежно порождают правовой нигилизм.

Транспарентность уголовного судопроизводства сегодня является значимой потребностью, обусловленной изменениями характера взаимодействия человека, общества

и государства в условиях цифровизации и информатизации всех областей жизнедеятельности. Цифровые технологии вошли во все сферы государственной деятельности, включая уголовное судопроизводство, и открыли новые возможности для обеспечения транспарентности последнего, сделав доступными для заинтересованных лиц сведения о процессуальных действиях и решениях органов предварительного расследования и суда, затрагивающих права и свободы участников процесса, обеспечивая право на их своевременное обжалование и в целом повышая правовую грамотность населения.

Безусловно, что цифровизация и цифровая трансформация уголовного процесса происходят значительно медленнее и сложнее, чем гражданского или арбитражного судопроизводства, вызывая острые дискуссии в научной среде. Одни ученые полагают, что цифровизация будет означать конец традиционного уголовного процесса, являясь угрозой его ценностным ориентирам [18, с. 136]; другие же авторы считают, что цифровизация не несет в себе ничего нового, и говорить о каком-либо существенном технологическом прорыве при производстве по уголовным делам она не позволит [19, с. 22–24].

Полагаем, что наиболее взвешенным является мнение тех авторов, которые рассматривают цифровизацию уголовного судопроизводства как неизбежное явление, как потребность совершенствования процедуры производства по уголовным делам, способной повысить его эффективность, хотя и связанной с определенными рисками в защите прав участников уголовного процесса. Только взвешенный и осторожный подход к внедрению цифровых технологий позволит совершенствовать уголовное судопроизводство, сохранив достигнутый уровень гарантий прав человека [20, с. 102–103; 21].

Как справедливо отмечает А.Ю. Чурикова, «каковы бы не были рассуждения ученых относительно цифровизации, итоговыми «потребителями» ее результатов будут сотрудники правоохранительных органов, адвокаты, судьи, а также граждане и организации, вовлеченные в сферу уголовного судопроизводства» [22, с. 219]. Сегодня же, по опубликованным данным, отношение подавляющего большинства работников правоохранительных органов к цифровизации уголовного судопроизводства весьма осторожное, либо откровенно отрицательное [там же, с. 219–221]. Однако, по нашему мнению, это неизбежные процессы, которые

могут и должны стать действенным инструментом в руках законодателя и правоприменителей, способствуя достижению баланса интересов личности, общества и государства, при условии, что цифровая трансформация уголовного судопроизводства будет основана «на сохранении целостности системы его принципов и нравственных начал, ориентированных за защиту прав и законных интересов личности» [23, с. 14; 24, с. 239]. И именно цифровизация уголовно-процессуальной деятельности является важнейшим средством достижения ее транспарентности, существенно расширяя механизмы реализации права граждан на доступ к правосудию, осуществления обществом возможностей доступа к информации о деятельности компетентных государственных органов и должностных лиц, обеспечения общественного контроля за такой деятельностью.

В настоящее время транспарентность уголовного судопроизводства через внедрение информационных технологий и систем в досудебном и судебном производстве осуществляется весьма неравномерно. Если судебная система оказалась более открыта и восприимчива к внедрению цифровых элементов, расширяющих доступ граждан к информации о деятельности судов, то в досудебном производстве этот процесс идет значительно медленнее, вызывая настороженность, а в ряде случаев и откровенное сопротивление должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование. Это вполне объяснимо гласным характером правосудия, основанного на началах состязательности, в то время как предварительное расследование традиционно осуществляется в условиях его тайны, являясь наиболее закрытой частью уголовного судопроизводства. Как точно подмечают Е.В. Марковичева и И.Г. Смирнова, «очень сложно оценивать деятельность правоприменительных органов, осуществляющих досудебное производство по уголовным делам, в связи с отсутствием достаточной информации и их определенной ведомственной изолированностью» [25, с. 55]. Между тем и сюда закономерно проникают элементы цифровизации, расширяя его доступность, открытость для граждан. Например, граждане получили возможность подачи заявлений и сообщений о преступлении, о фактах незаконных и необоснованных действий или бездействий органов предварительного расследования через официальные порталы Генеральной прокуратуры РФ, Министерства внутренних

дел РФ, Следственного комитета РФ; на данных ресурсах размещаются и сведения о фактах возбуждения ряда уголовных дел, о ходе расследования наиболее резонансных дел, что обеспечивает получение обществом значимой для него информации о деятельности следственных органов и органов прокуратуры, укрепляя диалог между ним и государством.

Однако данные изменения носят скорее ситуативный характер и не решают концептуальных потребностей обеспечения транспарентности уголовного судопроизводства путем его цифровой трансформации. Во многом это объясняется низким уровнем освоения цифровых компетенций и высокой степенью загруженности сотрудников правоохранительных органов, вынужденных порой вести параллельный электронный и «бумажный» документооборот. Справедливым является и указание на неравномерный уровень цифровизации и информатизации в различных правоохранительных ведомствах [23, с. 20], высокие риски несанкционированных доступов к служебным базам данных, а также прочие риски и угрозы, связанные со стремительным развитием цифровых технологий и их проникновением в уголовно-процессуальную материю. Думается, что сохранение нравственной основы и идеологической идентичности российского уголовного судопроизводства с опорой на его социальную сущность и назначение является важным критерием, позволяющим обеспечить разумное внедрение достижений цифровизации в столь важную для государства сферу деятельности.

Выводы

Таким образом, найти четкие «рецепты» достижения баланса интересов личности, общества и государства в уголовно-процессуальной сфере крайне сложно. Но концепция транспарентности может стать одним из них, поскольку предполагает комплексный подход, где есть место современным формам обеспечения доступного и справедливого судопроизводства, учитывающего как правовые традиции данного вида государственной деятельности, так и ее социальный контекст. Именно это позволит не допустить довлеющего превалирования интересов государства, если они расходятся с назначением уголовного судопроизводства и с социальными целями и ценностями общества.

Справедливое разрешение уголовного дела невозможно без установления по нему истины, которая может быть достигнута не через противопоставление активности суда и состязательности сторон, а лишь через их синтез. Должное обеспечение прав личности возможно только в условиях достижения баланса государственных, общественных и частных интересов, гарантом которых является государство, обеспечивающее справедливость уголовно-процессуальных процедур и их результатов. Уголовный процесс не должен восприниматься обществом как «поле битвы», а в его целеполагании должен быть заложен эффективный механизм достижения консенсуса интересов личности, общества и государства. Именно такой подход позволит сделать уголовный процесс дорогой к справедливости, а «не лабиринтом, где теряются права личности».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кубрикова М.Е. Солидарность в уголовном судопроизводстве России: постановка проблемы / М.Е. Кубрикова. — EDN KSEKNF // Юридическая наука. — 2024. — № 12. — С. 293–297.
2. Агутин А.В. Национальное мировоззрение и цель уголовного процесса (уголовного преследования) в системе концептуальных идей формирования ценностно-смысловых основ отечественного уголовного судопроизводства / А.В. Агутин. — EDN RAKCWX // Законность и правопорядок. — 2021. — № 1 (29). — С. 28–33.
3. Апостолова Н.Н. В основе уголовного судопроизводства лежит публичное начало / Н.Н. Апостолова // Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России : монография. — Москва : Юрлитинформ, 2025. — С. 102–107. — EDN MEGQPY.
4. Дорошков В.В. Разумное сочетание публичного и частного в уголовном судопроизводстве / В.В. Дорошков. — DOI 10.12737/jrp.2023.003. — EDN PXZSQW // Журнал российского права. — 2023. — Т. 27, № 1. — С. 31–41.
5. Каминский Э.С. О публичном и частном интересе в уголовном судопроизводстве / Э.С. Каминский. — EDN XZR-RGP // Ученые записки Казанского филиала Российского государственного университета правосудия. — 2018. — Т. 14. — С. 270–280.
6. Тарасов А.А. Об относительности границ публичного и частного интересов в уголовном процессе / А.А. Тарасов. — DOI 10.33184/pravgos-2025.1.17. — EDN KFHYNJ // Правовое государство: теория и практика. — 2025. — № 1(79). — С. 152–163.
7. Дорошков В.В. Идеи индивидуальной свободы и социальной солидарности в уголовном судопроизводстве / В.В. Дорошков. — Москва : Московский государственный институт международных отношений МИД РФ, 2019. — 418 с. — EDN ZMDWTZ.
8. Адаменко И.Е. Уголовно-процессуальная деятельность: системообразующие основания и компоненты : автореф. дис. д-ра юрид. наук : 12.00.09 / И.Е. Адаменко. — Нижний Новгород, 2018. — 57 с.

9. Манова Н.С. Цели (назначение) российского уголовного судопроизводства и средства их достижения / Н.С. Манова. — EDN MBHUAQ // Правовые институты и методы обеспечения экологической и природоресурсной безопасности в России, странах СНГ и Европейского союза: законодательство, социальная и экологическая эффективность : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Саратов, 11 окт. 2019 г. / под ред. Н.Т. Разгельдеева. — Саратов, 2019. — С. 87–90.
10. Головки Л.В. Участие государства в уголовном судопроизводстве: от «равенства оружия» к реалистичным концепциям / Л.В. Головки. — DOI 10.31857/S013207690009942-8. — EDN XIQZCZ // Государство и право. — 2020. — № 6. — С. 115.
11. Куцова Э.Ф. Право на защиту и интересы в советском уголовном процессе / Э.Ф. Куцова. — EDN TZVQFN // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 1983. — № 2. — С. 87–92.
12. Куцова Э.Ф. Истина и состязательность в уголовном процессе Российской Федерации / Э.Ф. Куцова. — EDN XURTNJ // Судебная власть и уголовный процесс. — 2018. — № 1. — С. 97–109.
13. Головки Л.В. Нам нужно определиться с моделью уголовного процесса для его дальнейшего развития / Л.В. Головки. — EDN GGSNJL // Закон. — 2024. — № 4. — С. 8–20.
14. Александров А.С. Пять тезисов из Манифеста критических правовых исследований русского уголовно-процессуального права / А.С. Александров, В.В. Терехин. — EDN TMJEHD // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. — 2015. — № 1(26). — С. 8–14.
15. Свиридов М.К. Задача установления истины и средства ее достижения в уголовном процессе / М.К. Свиридов. — EDN RFKEML // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2013. — № 2(8). — С. 101–116.
16. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве : монография / отв. ред. Л.Н. Масленникова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Норма, 2023. — 448 с.
17. Смирнова И.Г. Социальный аспект назначения уголовного судопроизводства: к вопросу о пределах его действия / И.Г. Смирнова, Е.В. Марковичева. — DOI 10.17223/22253513/44/6. — EDN HFYVRV // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2022. — № 44. — С. 71–80.
18. Александров А.С. Проблемы теории уголовно-процессуального доказывания, которые надо решать в связи с переходом в эпоху цифровых технологий / А.С. Александров. — EDN XWCHZB // Судебная власть и уголовный процесс. — 2018. — № 2. — С. 130–139.
19. Головки Л.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? / Л.В. Головки. — DOI 10.24411/2414-3995-2019-10002. — EDN KORQGW // Вестник экономической безопасности. — 2019. — № 1. — С. 15–25.
20. Воскобитова Л.А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости / Л.А. Воскобитова. — DOI 10.17803/1729-5920.2019.150.5.091-104. — EDN NTMDQM // Lex russica (Русский закон). — 2019. — № 5(150). — С. 91–104.
21. Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий / Л.Н. Масленникова, Т.Ю. Вилкова, А.А. Собенин [и др.]. — Москва : Инфра-М, 2022. — 664 с.
22. Чурикова А.Ю. Правовая модель деятельности прокурора в российском и зарубежном уголовном процессе : монография / А.Ю. Чурикова; под ред. Н.С. Мановой. — Москва : Триумф, 2022. — 285 с. — EDN RABTYU.
23. Чурикова А.Ю. Использование информационных технологий и систем в уголовном судопроизводстве: возможности, риски, правовое регулирование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.4 / А.Ю. Чурикова. — Саратов, 2024. — 48 с.
24. Смирнова И.Г. Аксиологические риски цифровизации уголовного судопроизводства: постановка проблемы / И.Г. Смирнова. — DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(3).236-242. — EDN SOVMCE // Всероссийский криминологический журнал. — 2023. — Т. 17, № 3. — С. 236–242.
25. Марковичева Е.В. Влияние пандемии COVID-19 на цифровую трансформацию уголовного судопроизводства / Е.В. Марковичева, И.Г. Смирнова. — DOI 10.17223/22253513/42/4. — EDN NWMQJE // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2021. — № 42. — С. 50–67.

REFERENCES

1. Kubrikova M.E. Solidarity in Criminal Proceedings in Russia: Problem Statement. *Juridicheskaya nauka = Legal Science*, 2024, no. 12, pp. 239–297. (In Russian). EDN: KSEKNF.
2. Agutin A.V. National Worldview and the Purpose of Criminal Proceedings (Criminal Prosecution) in the System of Conceptual Ideas of Forming the Value-Semantic Foundations of Domestic Criminal Proceedings. *Zakonnost' i pravoporyadok = Legality and Legal Order*, 2021, no. 1, pp. 28–33. (In Russian). EDN: RAKCWX.
3. Apostolova N.N. Public Sources Form the Basis of Criminal Proceedings. *Public and Discretionary Sources in Russian Criminal Proceedings*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2025, pp. 102–107. EDN: MEGQPY.
4. Doroshkov V.V. Reasonable Combination of Public and Private Elements in Criminal Proceedings. *Zhurnal Rossiiskogo prava = Russian Law Journal*, 2023, vol. 27, no. 1, pp. 102–107. (In Russian). EDN: PXZSQW. DOI: 10.12737/jrp.2023.003.
5. Kaminsky E.S. On Public and Private Interests in Criminal Proceedings. *Uchenye zapiski Kazanskogo filiala «Rossiiskogo gosudarstvennogo universiteta pravosudiya» = Academic Notes of the Kazan Branch of the Russian State University of Justice*, 2018, vol. 14, pp. 270–280. (In Russian). EDN: XZRRGP.
6. Tarasov A.A. On the Relativity of the Limits of Public and Private Interests in Criminal Proceedings. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2025, no. 1, pp. 152–163. (In Russian). EDN: KFHYNJ. DOI: 10.33184/pravgos-2025.1.17.
7. Doroshkov V.V. *Ideas of Individual Freedom and Social Solidarity in Criminal Proceedings*. Moscow State Institute of International Relations Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation Publ., 2019. 418 p. EDN: ZMDWTZ.
8. Adamenko I.E. *Criminal Procedure Work: Systemic Sources and Key Components*. Doct. Diss. Thesis. Nizhnii Novgorod, 2018. 57 p.
9. Manova N.S. Goals (Purpose) of the Russian Criminal Court Proceedings and Means of Their Achievement. In Razgeldeev N.T. (ed.). *Legal Institutes and Methods of Ensuring Environmental and Natural Resources' Security in Russia, the CIS Countries*

and the EU: Legislation, Social and Environmental Effectiveness. Materials of the 6th International Scientific Conference, Saratov, October 11, 2019. Saratov, 2019, pp. 87–90. (In Russian). EDN: MBHUAK.

10. Golovko L.V. State Participation in the Criminal Procedure: From “Equality of Arms” to Realistic Theories. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2020, no. 6, pp. (In Russian). EDN: XIQZCZ. DOI: 10.31857/S013207690009942-8.

11. Kutsova E.F. Right to Defense and Interests in Soviet Criminal Trial. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie = Proceedings of Higher Education Institutions. Pravovedenie*, 1983, no. 2, pp. 87–92. (In Russian). EDN: TZVQFN.

12. Kutsova E.F. Truth and Competitiveness in the Criminal Process of the Russian Federation. *Sudebnaya vlast' i ugovolnyi protsess = Judicial Authority and Criminal Process*, 2018, no. 1, pp. 97–109. (In Russian). EDN: XURTNJ.

13. Golovko L.V. We Need to Decide on the Model of the Criminal Process for its Further Development. *Zakon = Law*, 2024, no. 4, pp. 8–20. (In Russian). EDN: GGSNJL.

14. Aleksandrov A.S., Terekhin V.V. Five Theses from the Manifesto of Critical Legal Research of the Russian Criminal Procedure Law. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Yurisprudentsiya = Science Journal of Volgograd State University. Jurisprudence*, 2015, no. 1, pp. 8–14. (In Russian). EDN: TMJEHD.

15. Sviridov M.K. The Task of Ascertaining the Truth and the Means of Its Achievement in Criminal Procedure. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2013, no. 2, pp. 101–116. (In Russian). EDN: RFKEML.

16. Maslennikova L.N. (ed.). *Proving and Decision-Making in Adversarial Criminal Proceedings*. 2nd ed. Moscow, Norma Publ., 2023. 448 p.

17. Smirnova I.G., Markovicheva E.V. Social Aspect of the Purpose of Criminal Proceedings: To the Question of Its Limits. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2022, no. 44, pp. 71–80. (In Russian). EDN: HFYVRV. DOI: 10.17223/22253513/44/6.

18. Aleksandrov A.S. The Problems of the Theory of Criminal Procedural Proof, Which Must be Solved in Connection with the Transition to the Digital Age. *Sudebnaya vlast' i ugovolnyi protsess = Judicial Authority and Criminal Process*, 2018, no. 2, pp. 130–139. (In Russian). EDN: XWCHZB.

19. Golovko L.V. The Digitalization in Criminal Procedure: Local Optimization or Global Revolution? *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of Economic Security*, 2019, no. 1, pp. 15–25. (In Russian). EDN: KORQGW. DOI: 10.24411/2414-3995-2019-10002.

20. Voskobitova L.A. Criminal Justice and Digital Technology: Compatibility Issue. *Lex Russica*, 2019, no. 5, pp. 91–104. (In Russian). EDN: NTMDQM. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.150.5.091-104.

21. Maslennikova L.N., Vilkova T.Yu., Sobenin A.A. *The Concept of Building Criminal Proceedings that Ensure Access to Justice in the Conditions of Developing Digital Technologies*. Moscow, Infra-M Publ., 2022. 664 p.

22. Churikova A.Yu.; Manova N.S. (ed.). *The Legal Model of a Prosecutor's Work in Russian and Foreign Criminal Process*. Moscow, Triumph Publ., 2022. 285 p. EDN: RABTYT.

23. Churikova A.Yu. *The Use of Information Technologies and Systems in Criminal Proceedings: Opportunities, Risks, Legal Regulation. Doct. Diss. Thesis*. Saratov, 2024. 48 p.

24. Smirnova I.G. Axiological Risks of the Digitization of Criminal Proceedings: Statement of the Problem. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2023, vol. 17, no. 3, pp. 236–242. (In Russian). EDN: SOVMCE. DOI: 10.17150/2500-4255.2023.17(3).236-242.

25. Markovicheva E.V., Smirnova I.G. Impact of the Covid-19 Pandemic on the Digital Transformation of Criminal Justice. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2021, no. 42, pp. 50–67. (In Russian). EDN: NWMQJE. DOI: 10.17223/22253513/42/4.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Спесивов Никита Владимирович — кандидат юридических наук, доцент, директор Института прокуратуры, доцент кафедры уголовного процесса Саратовской государственной юридической академии, 410056, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Вольская, 1, nikita_spesivov@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0450-8886>, SPIN-код: 3841-7195, Scopus Author ID: 57200935442.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Spesivov, Nikita V. — Ph.D. in Law, Director, the Institute of the Prosecutor's Office, Ass. Professor, Department of Criminal Procedure, Saratov State Law Academy, 1 Volskaya Str., Saratov, 410056, the Russian Federation, nikita_spesivov@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0450-8886>, SPIN-Code: 3841-7195, Scopus Author ID: 57200935442.